

Протасова Е. В. Военное детство в воспоминаниях уральцев о 1941—1945 годах / Е. В. Протасова // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 355—367. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-355-367.

Protasova, E. V. (2017). Wartime Childhood in Memories of Residents of Urals about 1941—1945. *Nauchnyy dialog*, 10: 355-367. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-355-367. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 37.081.1+908(470.53)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-355-367

Военное детство в воспоминаниях уральцев о 1941—1945 годах ¹

© Протасова Елена Владимировна (2017), кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Соликамский государственный педагогический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Соликамск, Россия), elena-protasova5@yandex.ru.

В статье представлены письменные и устные воспоминания уральцев о детстве в период Великой Отечественной войны. Источниками послужили документы из региональных архивов, публикации в периодических изданиях, воспоминания, написанные «детьми войны», экспедиционные материалы. Особое внимание отводится реалиям повседневного воспитания, связанного с жизнью уральских семей. Приводятся воспоминания о начале войны, стратегиях выживания в тяжелое время, заботе о самых близких людях. Рассматриваются формы трудового участия детей в жизни уральских колхозов и леспромхозов, в которых подростки заменили взрослых. Представлены сюжеты о помощи фронту, госпиталям, эвакуированному населению. Описаны некоторые виды досуга и игр, которыми жили дети в годы войны. Анализ воспоминаний, связанных с одним и тем же периодом истории и трудными обстоятельствами взросления, в которых оказались дети, позволяет выделить некоторые особенности детства в глубоком тылу. Публикуемый материал является частью междисциплинарного комплексного исследования, посвященного истории военного детства на Урале, одной из задач которого является изучение детства на основе личностного восприятия событий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; история военного детства на Урале; письменные и устные воспоминания; семейное воспитание; ценности детства.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Пермского края в рамках научного проекта № 17-16-59601.

1. Введение

В истории педагогики детство военного поколения до сих пор остается неизученным. Относительно его исследования в глубоком тылу, каким стал Урал в годы Великой Отечественной войны, отметим фрагментарность тематического поля, отражение лишь отдельных направлений проблематики, таких как организация школьного образования и помощь детей фронту. «Белым пятном» остаются воспоминания «детей войны» о повседневном воспитании, поведенческие практики, личностное восприятие событий военного времени, связанное с близкими людьми. История военного детства отнесена к междисциплинарной тематике и может изучаться на основе интеграции таких областей научного знания, как история педагогики и история детства.

В данном исследовании анализ фактического материала строится на основе воспоминаний как источника, позволяющего рассматривать события военного времени в индивидуальном измерении. Воспоминания принадлежат уральцам, родившимся во второй половине 1920—1930-х годов и в годы войны проживающим на территории двух областей — Свердловской и Молотовской (ныне Пермского края). Предпринимается попытка воссоздания реалий повседневной практики семейного воспитания на основе воспоминаний жителей этих областей о 1941—1945 годах.

Статья является частью комплексного междисциплинарного исследования уральского детства в годы Великой Отечественной войны, которое в полном объеме готовится к публикации в монографии, включающей анализ различных источников, в том числе личного происхождения. Благодаря воспоминаниям, собранным в архивах Пермского края, записанным в ходе экспедиционной работы, предоставленным информантами, становится возможным соприкосновение с повседневно-бытовым контекстом военного детства в его локально-территориальном аспекте.

2. Воспоминания о военном детстве на Урале

Как и по всей территории Советского Союза, на Урале мобилизация на фронт началась с первых дней войны. Судя по воспоминаниям респондентов, память о начале войны связана в первую очередь с тем, как на фронт забирали отцов и старших братьев. Известия о начале войны семьи получали по-разному, но у всех, включая детей, было ощущение беды. Воспоминания информантов отличает психологизм передачи впечатлений, что связано с эмоциональной памятью и восприятием войны как постигшего семью горя. Уральцы вспоминают длинные очереди у военкоматов, большое количество людей во время отправки на фронт или, наоборот, не-

многочисленные отправки добровольцев из сельской местности. Многие, прощаясь с близкими людьми, видели их в последний раз.

Крохалева (Кривошекова) Васса Захаровна, 1926 года рождения, вспоминая начало войны, пишет, что она незадолго до этого отличницей окончила Архангельскую семилетку Юсьвинского района Молотовской области. 21 июня 1941 года проводилась районная олимпиада художественной самодеятельности. Дети, довольные тем, что несколько номеров исполняли на окружной олимпиаде, вернулись домой на колхозной машине.

(1) *Ничто не предвещало беды, — пишет Васса Захаровна. — 22-го июня с утра наш папа, Захар Васильевич, привёл лошадь, и мы в огороде начали сажать картошку (весна была затяжная и холодная). Вдруг к нам в огород прибегает соседский парень Санчик и кричит: «Война! Война! Гитлер напал на нашу страну! Вас, Захар Васильевич, срочно вызывают в сельсовет». Папа тогда работал председателем нашего колхоза имени Ворошилова. Первому повестка из военкомата пришла милиционеру Кузьме Егоровичу Петрову. 24 июня его провожала вся деревня. Его жена Марина ночью родила сына и с причитаниями проводила мужа только до ворот. Сейчас перед глазами, как Кузьма Егорович обнял жену, а садясь на телегу, сквозь слёзы запел частушку. <...> Он погиб на фронте. А малыш-сын Володя не дожил и до двух лет. Через несколько дней взяли колхозную машину и вторую партию мобилизованных, тогда же взяли лучших колхозных лошадей на нужды фронта [Крохалева, 2001, л. 1—2].*

(2) *Радио было только в сельсовете. Неутешительные вести передавало оно: враг наступает по всему фронту, наши войска отступают. Опять была отправка мобилизованных. Почему-то мужики уходили на войну ночью. Дошла очередь и до папы. В семье нас было девять человек. Работала только ещё одна старшая сестра Люба фельдшером в Гайнском районе, остальные — мал-мала меньше. <...> Проводили мы папу всей семьей до окраины деревни. Младшенького, двухлетнего Валерика, он нес спящего на руках. Папа уходил тоже ночью. А утром он вернулся домой. Оказывается, ему дали отсрочку [Крохалева, 2001, л. 1—2] (здесь и далее сохранены стилистические и языковые особенности оригиналов). В августе 1941 года Кривошеков Захар Васильевич добровольцем ушел на фронт, где был минометчиком, а в феврале 1942 года пропал без вести на Калининском фронте.*

Воспоминания о военном детстве наполнены пониманием того, насколько зыбкой может быть грань между жизнью и смертью. Дети рано учились выживать в тех условиях, когда семья получала известия о гибели близких, и подросткам приходилось брать на себя заботу о родных, оставаясь «за старших».

Белых Алексей Сергеевич, 1936 года рождения, семья которого жила в поселке Турьинские рудники (ныне город Краснотурьинск) Свердловской области, вспоминает, как на фронт забрали отца, как пришлось потерять и его, и маленького брата:

(3) Это было осенью 1941 года. Слышим голос: «Дьячкова Федосья Игнатьевна здесь живет?» Мама откликается: «Да». — «Вам повестка!» Мы выбегаем через двор на боковую улицу. Военный на лошади, она серая, с крупными белыми пятнами, высокая, как мне тогда показалось. Мама подходит, военный протягивает ей бумажку, заставляет расписаться. Нас было трое, ждали четвертого, и мама не работала. В то время мы жили на квартире, в свой дом въехали только в 1943 году. И вот забирают папу. Приготовили отцу котомку и пошли к военкомату, где уже было много народа. Стоит маленькая машина «полторка», так мы её называли, в кузове скамейки. Вскоре раздалась команда: «Всем призванным в машину!» Отец меня обнял, поцеловал, с мамой попрощался, и «полторка» навсегда увезла моего папу...

Нас осталось трое. Я — старший (5 лет), двое близнецов — Гера и Шурик, 1940 года рождения. Начался 1942 год, суровая и холодная зима. Где-то надо искать дрова, чем-то обогреться. Последние известия плохие, все слушают радио, которое работает почти круглосуточно. А как мы встречали почту, тревожно, со страхом: а вдруг... И это «вдруг» пришло, им стало извещение: «Ваш муж, Белых Сергей Александрович, был убит 07.01.42 г. Похоронен в братской могиле Калининской области, Погорельский район, под деревней Ивановской». Через некоторое время пришла такая же похоронка. Но мама всю жизнь ждала и надеялась. Папа знал, что будет четвертый ребенок, но уже не узнал, что родился Валентин и что в тот тяжёлый год умер Гера — один из близнецов.

Хорошо помню один случай из детства. Однажды мама отправила меня, девятилетнего, за хлебом в магазин, за два квартала от дома. И надо было пройти мимо военнопленных немцев, которые копали траншею под водопровод глубиной более 2,5 метров. Техники у них не было никакой. Использовали кувалду, клин, кайло, лом и лопату. Когда я проходил мимо крайнего из немцев, он протянул наши русские старые деньги и, картавя, сказал: «Мальчик, мальчик, купи папирос». Тут же подошёл охранник с винтовкой и спросил: «А у тебя папа есть?» Я ответил, что отца убили фашисты. А он: «Так, может, этот немец и убил твоего папу!» Я побежал домой, и мама едва успокоила меня.

Мама устроилась на работу, она выдавала воду по талонам, наливая её через краны и шланг водовозки. Выживать помогал огород, его пахали

лошадьми, нанимая пахаря. Он шёл за плугом, а мама вела лошадь, раз или два и я вёл лошадь. Трудность была в управлении плугом, его выкидывало из колеи из-за камней, которые были по всему огороду. Но картошка родилась, иногда хорошая, иногда и не очень, всё зависело от погоды. Сажали овощи и огуречные листья, из которых делали крошку. К нашему новому дому пристроили сарай под дрова, холодные сени, сарайчик. Гвозди сам делал из проволоки с помощью топора и молотка. Строились и продолжали жить!

В доме на правом углу улицы жила большая семья, с детьми которой мы подружились и играли вместе. Строгали пистолеты и автоматы, которые делали по-детски примитивно, и «воевали». Иногда устраивали себе «водяные» радости на небольшом озёрце или маленькой плотине для забора воды. Там болтали ногами и плыли, используя надувные наволочки. Играли в «ножички», гоняли «мяч», которым были консервные банки или связанные тряпки. Когда появились настоящие мячи — играли в футбол. В огороженные шахтные стволы кидали камни и слушали, когда они упадут. Зимой катались с горы все вместе на огромных саях [Белых, 2017].

Несмотря на мобилизацию основной части трудоспособного населения, посевные площади продолжали расширять. Уральские колхозы и заготовительные организации выполняли планы по поставке государству хлеба, мяса, масла, картофеля, шерсти, кожи. Значительная часть работы выполнялась в сжатые сроки женщинами, пожилыми людьми, подростками. Члены семей колхозников в возрасте от 12 до 16 лет отработывали не менее 50 трудодней в год, зачастую за мизерное количество муки. Нельзя не учитывать огромного влияния военного времени на воспитание детей. Практика патриотического воспитания школьников 1930-х годов получила дальнейшее развитие в военный период. Возможно, что внешняя регламентация играла определенную роль, но всё же мотивы активности детей были зачастую глубоко личными.

Как отмечают информанты из Косинского, Красновишерского, Соликамского, Чердынского, Юсьвинского районов Пермского края, дети трудились на севе и сенокосе, убирали урожай, носили мешки с зерном и грузили продуктовые баржи, перевозили колхозный фураж в пункты его сбора. Нередко жали зерновые вручную и получали травмы. Многие помнят в кровь изрезанные серпом пальцы, которые прижигали марганцовкой, лечили травмами. Старшеклассники изучали основы агротехники прямо на полях, осваивали жатки и трактора, учились ремонтировать сельскохозяйственные машины. Труд детей использовался на лесозаготовках и сплавных участках,

где также вырабатывались трудодни, что иногда было единственной возможностью помочь семье. Подростки валили лес, таскали деревья, возили их на лошадях, выполняя норму взрослых рабочих. Физическое напряжение дополнялось чувством голода, которое было постоянным. В первые годы войны продукты за трудодни давали не всегда. Работающим взрослым и детям выдавали продуктовые пайки [ЭМА, 2008—2017].

(4) *В некоторых сёлах, — вспоминает Жикина Анна Федоровна, 1934 года рождения, — основным местом работы для всех жителей была ферма. В нашем селе у каждого ребёнка была «подшефная» корова, за которой и ухаживали. Все коровы были худые и заморённые, а молоко мы не пили по несколько месяцев, его увозили в Чердынь, возможно, для раненых солдат или в детские дома. Коровы гибли от недостатка корма, и каждая была на счету. Вот и мы с сестрой шефствовали над Майкой. Один случай с этой коровой помню, как сейчас.*

Закончилась снежная зима 1943 года, и наступила весна. Первый раз выгнали скот на луга, где было очень много воды. Коровы накинулись на траву, как безумные. Да и мы не лучшие, дружно побежали собирать по беги полевого хвоща, из которых нам обещали испечь пироги. И так были увлечены сбором травы, что забыли про коров, пока не услышали протяжный стон Майки. Она провалилась и увязла по самые бока. Мы ревели, пытались вытащить корову, но у нас ничего не получалось. Прибежали доярки, привязали верёвку к ее рогам и тащили из последних сил. А когда, наконец, вытащили, то Майка улеглась на траву, замычала и начала телиться. Телёнка еле вытащили втроём и обрадовались, когда он задышал. Помню, что в деревне нас считали героями. Сестра после этого случая заболела, видимо, простудилась, когда стояла в воде. Лечили сестру Майкиным молоком с мёдом, и бабушка говорила, что теперь её корова выручает [Жикина, 2015].

Каждая уральская семья выживала по-своему, многие дети рано начинали трудовую деятельность и брались за любую работу.

(5) *Во время войны я жила в городе Усолье, — рассказывает о своем детстве Колотова (Мишарина) Нина Николаевна, 1931 года рождения. — В семье нас было пятеро: Вале — 13 лет, мне — 10, Тамаре — 8, Гере — 5 лет, а Юре — 3 месяца. В начале войны у нас забрали лошадь — Орлика. Осталась корова. Был огород, на котором всё делали сами, помогать было некому. У соседей были козы — у одних три, у других две. Я стала их пасти, и об этом потихоньку узнали все. К концу лета у меня набралось тридцать коз. За работу приносили бутылку молока и кусочек хлеба. Это и была моя первая работа.*

Чтобы нам было легче жить, мама нанялась сторожем на картофельное поле, которое принадлежало рабочим больницы. Я и Валя ходили вдвоём, ночью сторожили, утром шли в школу. Мама хорошо шила и для нас, и для соседей. Одежду выменивали на муку и стряпали хлеб. В лесу собирали малину и чернику, а там, где я пасла коз, росло много морошки. Было свое молоко, которое иногда удавалось сэкономить. Мы с Валей носили его в город Березники: продавали и покупали хлеб. В конце войны Гера стал пасти коров соседей. Помогали маме, которая нас спасла, чем только могли. Выживали, но не падали духом [Колотова, 2017].

Дети учились радоваться малому. Находили время купаться на речке, кататься на лодках, играть «в лапту», «в городки», «в чижики», смотреть в клубе фильмы. В воспоминаниях информантов многое связано с самыми близкими людьми и теми минутами общения с родными, которые становились очень дорогими.

(6) *Мы много помогали взрослым, но на игры у нас тоже находилось время, — вспоминает Полежаева (Добрынина) Лидия Николаевна, 1937 года рождения. — Я любила играть в куклы, но готовых у нас не было, мы изготавливали их сами. В ход шли старые тряпки, прутики от веников, солома, шерстяные нитки. Кукольной посудой служили глиняные черепки, осколки стекла и фарфора.*

Самое яркое воспоминание связано с мамой, которой не стало, когда мне исполнилось восемь лет. Зимний вечер, я сижу возле печки-каменки, пламя которой освещает. Электричества в нашей деревне не было, и использовали лучины. Ближе к концу войны у нас появились керосиновые лампы. Мама сидит рядом с лучиной и быстро крутит веретено. У меня веретено поменьше, и я пытаюсь повторить за мамой, но получается плохо, и веретено постоянно выпадает из рук. Пряжа у мамы тоненькая и ровная, а у меня с большими комками шерсти. Прошло много долгих зимних вечеров, прежде чем у меня начало получаться почти как у мамы, но эти вечера стали самыми дорогими [Полежаева, 2016].

Известно, что в годы войны Урал стал регионом, в котором размещали эвакуированное население. В городах и сельской местности открывались сотни детских домов и интернатов, которым местное население оказывало существенную поддержку [Протасова, 2014]. Дети также помогали эвакуированным, собирая теплые вещи и обувь, школьные принадлежности, картофель и другие овощи.

(7) *Моя мама, Рудакова Варвара Петровна, шестьдесят лет отработала с детьми дошкольного возраста, — пишет в своих воспоминаниях Лялина (Рудакова) Нина Михайловна, 1937 года рождения. — Во время Ве-*

ликой Отечественной войны она работала в соликамском детском доме, который находился на улице Кирова, в деревянном доме на первом этаже. Там жили эвакуированные дети из Ленинграда и Брянска. Мне было 4—5 лет, и я часто прибегала к маме, которая не всегда приходила домой из-за работы и холодной зимы. Мы жили с бабушкой и моим двухлетним братом Вадиком около камской пристани. Бабушка вставала рано утром и готовила еду: варила картошку, морковь, свёклу. Было молоко, так как мы держали коз. Когда бабушка уходила куда-нибудь, я собирала еду для детей детского дома в мешочек и бежала к ним в тридцатиградусный мороз. Дети ждали у окна и, увидев меня, кричали: «Нина идет!» Я в форточку раздавала им домашнюю еду. Они были такие худые, с грустными глазами. Всегда благодарили меня и говорили: «Приходи завтра, мы ждём!» [Лялина, 2017].

3. Дубровских в статье «Дети военной поры» рассказывает, что приезд эвакуированных из западных областей Советского Союза в Коми-Пермяцкий национальный округ вызывал огромный интерес. Многих размещали в домах местного населения. Любопытны были говор с «акающим» акцентом, манера поведения, незнание бытовых условий жизни. Подростки учили их пилить и колоть дрова, делать матрасы и подушки из сухой осоки или соломы, вместо электричества зажигать по вечерам коптилку домашней конструкции. Весной собирали первую зелень для еды.

Многое из жизненной науки, которую помогали осваивать дети, было связано с печью. Например, как правильно складывать в нее дрова, выбирать поленья для лучины, как по сгоревшим дровам при крупных углях определить отсутствие сильного угарного газа, чтобы прикрыть задвижку на трубе, оставив лишь небольшое отверстие для вытяжки угара. Автор отмечает, что экстремальные условия военных лет формировали новые качества характера и интересы в жизни, новый подход в стремлении познать как можно больше, как можно быстрее поделиться своими знаниями со сверстниками [Дубровских, 2013].

Учитель литературы и ветеран труда полководческой школы Мелькова Валентина Афанасьевна вспоминала, как после окончания литературного факультета Соликамского учительского института пешком пришла в незнакомое село Половодово, куда была направлена на работу в школу-семилетку:

(8) Было это 15 августа 1942 года. А на следующий день ко мне домой прибежали девочки-ленинградки поглядеть на новую учительницу. Крепкая дружба у нас завязалась. Хорошие, добрые отношения сложились с коллективом воспитателей интерната, в котором разместили эваку-

ированных. Моим увлечением был драматический кружок. В переполненном клубе ленинградцы оказались самыми отзывчивыми зрителями. Сдружилась нас и общая работа в колхозе: ведь в то время учителя где только не трудились со своими питомцами [Мелькова, 1995].

В период 1970—1990-х годов педагог Мелькова переписывалась с ленинградцами, которые жили в уральском селе во время эвакуации. Местные жители, поддерживая эвакуированных, часто приносили им молоко и другие продукты. В письмах, полученных от воспитанников и сотрудников ленинградского интерната, много добрых слов и благодарности уральцам [Школьный музей, 1970—1990]. Сама Валентина Афанасьевна также с благодарностью вспоминает ленинградских детей в своем письме к заведующей архивным отделом Соликамского района Г. В. Иванцовой и приводит выписку из письма от профессора Ланиной Ирины Яковлевны, полученного в мае 1970 года:

(9) Уважаемая Валентина Афанасьевна! Примите наш первомайский привет и поздравления с 25-летием Победы в Великой Отечественной войне. Четверть века прошло с тех пор, как мы покинули гостеприимное Половодово, которое оставило в наших сердцах память о милых и добрых людях, приютивших нас в такие ужасные годы, так далеко от родного Ленинграда. В память о 25-летию Победы высылаем вашей школе маленький подарок «Ленинград в дни войны и мира» (набор открыток). Покажите и расскажите ученикам, как Ленинград жил во время войны и как живёт сейчас. Добрые дела не стираются в памяти. О них рассказывают своим детям, и потом они еще долго живут в памяти потомков [Письмо ..., 1995, л. 1 об.].

Как патриотический долг школьников рассматривалась помощь фронту, в том числе собранными и заработанными средствами. Дети собирали деньги на строительство боевых самолетов и танков, сдавали черный и цветной металлолом, подписывались на денежно-вещевые лотереи и военный заём. Одной из форм поддержки раненых в госпиталях Урала стали детские концерты, литературно-музыкальные монтажи, театрализации. Раненые бойцы с радостью воспринимали выступления школьников, которые напоминали им собственных детей, и после выздоровления присылали благодарственные письма.

В госпиталях выступали и дети дошкольного возраста. Вот как об этом рассказала Минеева (Анкудинова) Лидия Ивановна, 1937 года рождения:

(10) С 1941 года мама работала поваром в Соликамском танковом училище. Трудилась целыми сутками, заступала на смену в 23 часа, и сменяли ее только на следующий день, тоже в 23 часа. Помню, как ходила

в детский сад и как мы в госпитале выступали перед ранеными. Показывали им то, чему нас учили. Например, сказку «Лиса и заяц» про лубяную и ледяную избёнку, где я играла Лису. Ставили домик и начинали представление для раненых, собравшихся в фойе [Минеева, 2017].

(11) *Об окончании войны узнали из района, — вспоминает Шишигина (Суранова) Мария Васильевна, 1935 года рождения. — Радость была, но, в чём эта радость, понять никто не мог. С фронта вернулись не все. Но у кого вернулись мужики, тем легче было. Мужики по дому хозяйствовали, охотой и рыбалкой промышляли. Тётка так и ждала брата, моего отца, ещё долго после войны. Мать никогда ничего не рассказывала про папу, сколько бы мы ни просили. Война поменяла людей: серые, неразговорчивые, именно такими я помню жителей нашей деревни, соседей, особенно старшее поколение. Мы были детьми, и шалить и играть нам хотелось, хотя и времени на забавы не было. Всё хозяйство на нас было* [Шишигина, 2016].

3. Заключение

1940-е годы были опытом выживания сотен тысяч детей, для которых фоном жизни стала потеря близких, голод, отсутствие элементарных вещей и другие обстоятельства военного времени. В многослойных впечатлениях «детей войны» эти события не стираются из памяти. Нормами практики семейного воспитания в период 1941—1945 годов стали неустанная помощь детей самым близким людям, стремление быть нужным Родине и тем, кто рядом, взрослым или детям, нуждающимся в помощи. Неразделимыми в реальной действительности были быстрое взросление детей и игры, которыми всегда живет детство. Победа в Великой Отечественной войне стала для всех детей и взрослых общей радостью. Это событие является символом и в современном российском обществе. Бесспорным остается и другой символ — ценность жизни детей, выживавших в экстремальных условиях войны. Дальнейшее изучение истории военного детства может идти по пути создания архива воспоминаний уральцев и расширения тематического поля исследований, связанных с духовно-психологическими аспектами повседневного воспитания.

Источники и принятые сокращения

1. АСР — *Архивный* отдел администрации Соликамского муниципального района Пермского края.
2. АЮР — *Архивный* отдел администрации Юсьвинского муниципального района Пермского края.

3. Белых, 2017 — *Воспоминания* Белых Алексея Сергеевича о детстве в посёлке Турьинские рудники Свердловской области в годы Великой Отечественной войны. Предоставлены информантом. Село Белая Глина Белоглинского района Краснодарского края, июль 2017 года.

4. Дубровских З. Дети военной поры / З. Дубровских // Парма, 8 мая 2013, № 36.

5. Жикина, 2015 — *Записи* беседы Н. Б. Исуповой с Жикиной Анной Фёдоровной о детстве в селе Жикино Чердынского района Молотовской области в годы Великой Отечественной войны. Бондюг Чердынского района Пермского края, декабрь 2015 года.

6. Колотова, 2017 — *Записи* беседы М. Э. Кузнецовой с Колотовой (Мишариной) Ниной Николаевной о детстве в г. Усолье Молотовской области в годы Великой Отечественной войны. Усолье Пермского края, июнь 2017 года.

7. Крохалева, 2001 — *Личный фонд* В. З. Крохалевой. Дела № 1—82 за 1938—2002. Воспоминания В. З. Крохалевой (Кривошековой) о своей юности в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // АЮР. Ф. 126. Оп. 1. Д. 6. Л. 1—10.

8. Лялина, 2017 — *Воспоминания* Лялиной (Рудаковой) Нины Михайловны о детстве в г. Соликамске Молотовской области в годы Великой Отечественной войны. Предоставлены информантом. Соликамск Пермского края, сентябрь 2017 года.

9. Мелькова В. Из блокадного Ленинграда / В. Мелькова // АСР. Ф. 94. Оп. 1. Д. 24. Л. 1. Соликамские вести, 30 марта 1995 г., № 42.

10. Минеева, 2017 — *Записи* беседы автора с Минеевой (Анкудиновой) Лидией Ивановной о детстве в г. Соликамске Молотовской области в годы Великой Отечественной войны. Соликамск Пермского края, июль 2017 года.

11. Письмо, 1995 — *Архивная* коллекция документов династии учителей Половодовской школы Мельковых. В. А. Мелькова. Письмо о ленинградских детях зав. архивом Г. В. Иванцовой. 27 февраля 1995 г. // АСР. Ф. 94. Оп. 1. Д. 23. Л. 1—2.

12. Полежаева, 2016 — *Записи* беседы Е. В. Прохоровой с Полежаевой (Добрыниной) Лидией Николаевной о детстве в деревне Мурты Чердынского района Молотовской области в годы Великой Отечественной войны. Яйва Александровского района Пермского края, март 2016 года.

13. Протасова Е. В. Детские дома и интернаты военного времени в Пермской (Молотовской) области / Е. В. Протасова // Научный диалог. — 2014. — № 8 (32). — С. 84—104.

14. Шишигина, 2016 — *Записи* беседы С. В. Муллаяровой с Шишигиной (Сурановой) Марией Васильевной о детстве в деревне Ивачина Красновишерского района Молотовской области в годы Великой Отечественной войны. Красновишерск Пермского края, март 2016 года.

15. Школьный музей, 1970—1990 — МБОУ «Половодовская основная общеобразовательная школа» Соликамского муниципального района Пермского края : материалы музея об истории школы в период 1970—1990-х годов.

16. ЭМА, 2008—2017 — *Экспедиционные материалы* автора. Записи бесед с жителями Пермского края о детстве в годы Великой Отечественной войны / автор-составитель Е. В. Протасова. 2008—2017 гг.

Wartime Childhood in Memories of Residents of Urals about 1941—1945¹

© **Protasova Elena Vladimirovna (2017)**, PhD in Education, associate professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Solikamsk State Pedagogical Institute (branch of) Perm State National Research University (Solikamsk, Russia), elena-protasova5@yandex.ru.

The article presents written and oral memories of residents of the Urals about their childhood during the Great Patriotic war. The sources are documents from regional archives, publications in periodicals, memoirs, written by “children of war,” expedition materials. Special attention is given to the realities of everyday parenting that is associated with the life of Ural families. Recollection of the beginning of the war, survival strategies in a difficult time, caring for loved ones are presented. Forms of labor participation of children in the life of the Ural collective farms and logging enterprises in which young people replaced adults are covered. Stories about assistance to the front, hospitals and evacuees are presented. Some activities and games of children during the war are described. Analysis of memories of certain period of history and difficult circumstances of growing up of children allows to highlight some peculiarities of childhood in the rear. Published material is part of the interdisciplinary, integrated study of history of wartime childhood in the Urals, one of the tasks of which is the study of childhood based on personal perception of events.

Key words: Great Patriotic war; story of a military childhood in the Urals; written and oral memories; family education; values of childhood.

Material resources

- ASR — *Arkhivnyy otdel administratsii Solikamskogo munitsipalnogo rayona Permskogo kraya*. (In Russ.).
- AYuR — *Arkhivnyy otdel administratsii Yusvinskogo munitsipalnogo rayona Permskogo kraya*. (In Russ.).
- Belykh, 2017 — *Vospominaniya Belykh Alekseye Sergeevich o detstve v poselke Turinskiye rudniki Sverdlovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Predostavleny informantom. Selo Belaya Glina Beloglinskogo rayona Krasnodarskogo kraya, iyul 2017 goda. (In Russ.).
- Dubrovskikh, Z. 8 maya 2013. *Deti voyennoy pory*. In: *Parma*, 36. (In Russ.).
- EMA, 2008—2017 — Protasova, E. V. 2008—2017 gg. *Ekspeditsionnyye materialy avtora. Zapisi besed s zhitelyami Permskogo kraya o detstve v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. (In Russ.).
- Kolotova, 2017 — *Zapisi besedy M. E. Kuznetsovoy s Kolotovoy (Misharinoy) Ninoy Nikolayevnoy o detstve v g. Usolye Molotovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Usolye Permskogo kraya, iyun’ 2017 goda. (In Russ.).
- Krokhaleva, 2001 — *Lichnyy fond V. Z. Krokhalevoy. Dela № 1—82 za 1938—2002. Vospominaniya V. Z. Krokhalevoy (Krivoshchekovoy) o svoey yunosti*

1 The study is financially supported by RFBR and Ministry of Education and Sciences of Perm region within the scientific project No. 17-16-59601.

- v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941—1945 gg. In: *AYuR*. F. 126. Op. 1. D. 6. L. 1—10. (In Russ.).
- Lyalina, 2017 — *Vospominaniya Lyalinoy (Rudakovoy) Niny Mikhaylovny o detstve v g. Solikamske Molotovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Predostavleny informantom. Solikamsk Permskogo kraya, sentyabr' 2017 goda. (In Russ.).
- Melkova, V. 30 marta 1995 g. Iz blokadnogo Leningrada. In: *ASR*. F. 94. Op. 1. D. 24. L. 1. Solikamskiye vesti, 42. (In Russ.).
- Mineyeva, 2017 — *Zapisi besedy avtora s Mineyevoy (Ankudinovoy) Lidiyey Ivanovnoy o detstve v g. Solikamske Molotovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Solikamsk Permskogo kraya, iyul' 2017 goda. (In Russ.).
- Pismo, 1995 — Arkhivnaya kolleksiya dokumentov dinastii uchiteley Polovodovskoy shkoly Melkovykh. V. A. Melkova. Pismo o leningradskikh detyakh zav. arkhivom G. V. Ivantsovoy. 27 fevralya 1995 g. In: *ASR*. F. 94. Op. 1. D. 23. L. 1—2. (In Russ.).
- Polezhayeva, 2016 — *Zapisi besedy E. V. Prokhorovoy s Polezhayevoy (Dobryninoy) Lidiyey Nikolayevnoy o detstve v derevne Murty Cherdynskogo rayona Molotovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Yayva Aleksandrovskogo rayona Permskogo kraya, mart 2016 goda. (In Russ.).
- Protasova, E. V. 2014. Detskiye doma i internaty voyennogo vremeni v Permskoy (Molotovskoy) oblasti. *Nauchnyy dialog*, 8 (32): 84—104. (In Russ.).
- Shishigina, 2016 — *Zapisi besedy S. V. Mullayarovoy s Shishiginoy (Suranovoy) Mariyey Vasilyevnoy o detstve v derevne Ivachina Krasnovisherskogo rayona Molotovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Krasnovishersk Permskogo kraya, mart 2016 goda. (In Russ.).
- Shkolnyy muzey, 1970—1990 — *MBOU «Polovodovskaya osnovnaya obshcheobrazovatel'naya shkola» Solikamskogo munitsipalnogo rayona Permskogo kraya: materialy muzeya ob istorii shkoly v period 1970—1990-kh godov*. (In Russ.).
- Zhikina, 2015 — *Zapisi besedy N. B. Isupovoy s Zhikinoy Annoy Fedorovnoy o detstve v sele Zhikino Cherdynskogo rayona Molotovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Bondyug Cherdynskogo rayona Permskogo kraya, dekabr' 2015 goda. (In Russ.).